

Глава 12: Превратности судьбы

Дуань Чжиянь примчался в больницу и нашёл Чи Сивэня в коридоре VIP-отделения.

Дорогой костюм был измят, под глазами залегли тёмные круги, подбородок покрылся щетиной. Прислонившись к стене, он затягивался сигаретой, выпуская клубы дыма. Весь его вид говорил о крайнем изнеможении.

Заметив Дуань Чжияня, Чи Сивэнь затушил сигарету и выбросил её в урну.

— Ты приехал, — его голос звучал устало. Он указал на соседнюю палату. — Бабушка отдыхает, только что уснула. Придётся немного подождать.

Дуань Чжиянь приехал наспех, успев купить лишь букет цветов. Он заглянул в приоткрытую дверь, с трудом различая силуэт бабушки Чи на кровати.

— Что случилось? — нахмурился он. — Ещё недавно ведь всё было в порядке. Почему она в больнице?

Чи Сивэнь опустил голову и после долгой паузы хрипло произнёс:

— Острый миелоидный лейкоз...

Лицо Дуань Чжияня потемнело.

— Что говорят врачи?

— Лучший вариант — трансплантация кроветворных клеток, — сказал Чи Сивэнь. — Уже связались с лучшими специалистами в этой области. С этим проблем нет, но...

Он не договорил, но Дуань Чжиянь и так всё понял.

Найти врача и донора было не проблемой. Проблема была в самой бабушке Чи.

Три года назад, после смерти дедушки, она сильно сдала, потеряв всякий интерес к жизни. В этом году её состояние ухудшилось.

Чи Сивэнь пытался приводить к ней психологов, но стоило им начать разговор, как она срывалась на слёзы. За это ему ещё и от отца, Чи Лина, досталось.

Больше он не рисковал. Он просто старался чаще её навещать.

Чтобы хоть как-то её порадовать, он даже подарил ей породистого котёнка. На какое-то время это помогло, она заметно повеселела.

Но кто мог предвидеть, что котёнок заболит и умрёт.

После этого бабушка Чи окончательно слегла.

Последнее время её мучили головные боли. Семейный врач, которого вызывал Чи Сивэнь, ничем не мог помочь.

Он планировал, как только разберётся с делами, лично отвезти её в больницу на обследование.

Но судьба распорядилась иначе. Не дождавшись, пока он освободится, прошлой ночью она потеряла сознание.

При этих словах Чи Сивэнь сокрушённо опустил на корточки, его глаза налились кровью.

— Если бы я только раньше отвёз её в больницу...

— Это не твоя вина, — спокойно сказал Дуань Чжиянь. — Сейчас главное — уговорить её на лечение.

Чи Сивэнь горько усмехнулся:

— Боюсь, она не согласится.

Дуань Чжиянь не знал, как его утешить.

— Ничего, мы попробуем ещё раз.

Через полчаса приехал Чи Лин.

Он был на совещании за границей, когда ему позвонили. Узнав о диагнозе матери, он бросил всё и прилетел на частном самолёте.

Отец и сын встретились взглядами, в которых читалась глубокая усталость.

Дуань Чжиянь едва успел поздороваться. Чи Лин, увидев, что мать спит, отправился на разговор с лечащим врачом.

Через десять минут он вернулся.

— Я договорился со специалистами, — сказал он Чи Сивэню. — Завтра отвезём маму за границу. Как только найдут подходящего донора, сразу сделают операцию.

Чи Сивэнь нахмурился.

Это действительно был лучший вариант. Но проблема была не в их решении, а в решении бабушки.

Он тяжело вздохнул.

Чи Лин понял его без слов.

— Ты звонил своей матери? — спросил он.

— Да, мама сказала, что скоро будет, — кивнул Чи Сивэнь.

Не успел он договорить, как в коридоре послышались торопливые шаги.

Они обернулись и увидели Тань Яо. Её глаза были красными от слёз.

— Что случилось? — спросила она, переводя взгляд с мужа на сына.

— Бабушка только что уснула, не волнуйтесь, — сказал Чи Сивэнь и вкратце пересказал ей ситуацию.

Тань Яо вспыхнула:

— И это ты называешь «заботился о бабушке»? — она в упор посмотрела на сына. — Она полмесяца плохо себя чувствовала, а ты ждал, пока закончишь свои дела?

Она старалась говорить тише, но голос её срывался.

— Это Яояо пришла? — раздался из палаты голос бабушки Чи.

Все тут же обернулись.

— Бабушка проснулась, — сказал Дуань Чжиянь.

Чи Сивэнь молча вошёл в палату, Дуань Чжиянь последовал за ним.

Чи Лин достал из кармана платок, протянул его Тань Яо и тоже вошёл.

Тань Яо, на удивление, не отказалась. Она наскоро вытерла слёзы и, натянув улыбку, последовала за ними.

— Мама? — с улыбкой позвала она. — Вы проснулись, как себя чувствуете? — она повернулась к Чи Сивэню. — Нажми на кнопку вызова, пусть придёт медсестра.

— Уже нажал, — ответил он.

Тань Яо помогла бабушке Чи сесть и подала ей стакан воды.

Отпив немного, та обвела взглядом собравшихся. Она хотела было поправить седую прядь, но увидела на руке след от катетера.

— Ого, похоже, на этот раз всё серьёзно, — усмехнулась она. — Даже капельницу поставили.

Она ещё пыталась шутить, но никому в палате не было смешно.

Тань Яо опустила глаза, с трудом сдерживая эмоции.

— Мама, в этот раз вам придётся слушаться врачей.

— А я и не заметила, когда Чжиянь пришёл, — сказала бабушка Чи, словно не слыша её слов, и с улыбкой посмотрела на Дуань Чжияня. — Давно тебя не видела, ты ещё красивее стал!

Дуань Чжиянь поставил цветы на прикроватную тумбочку и тоже улыбнулся:

— А вы, бабушка, всё молодеете.

— Ах ты, льстец! — рассмеялась она.

Чи Лин, не спавший всю ночь, понимал, что она намеренно уходит от темы. Он потёр виски и сказал:

— Мама, я уже договорился о частном самолёте. Сегодня после обеда мы летим за границу. Не беспокойтесь о болезни, нужно просто довериться врачам...

— За какую ещё границу? — бросила она на него косой взгляд.

— Бабушка, лечение за границей — сейчас лучший вариант, — стиснув зубы, сказал Чи Сивэнь.

— Какая ещё болезнь? — возразила она и хлопнула себя по ноге здоровой рукой. — Я в полном порядке!

Чи Лин нахмурился.

Чи Сивэнь вздохнул. Он так и знал, что всё так и будет.

Тань Яо, немного подумав, предложила:

— Мама, а что если я поеду с вами? Я оставлю все дела в компании и буду всё время рядом, ухаживать за вами, хорошо?

К Тань Яо бабушка Чи относилась гораздо теплее. Она не стала резко возражать, а лишь с улыбкой сказала:

— Зачем старой женщине чьё-то сопровождение? Яояо, вместо того чтобы беспокоиться обо мне, ты бы лучше... — она многозначительно посмотрела на Чи Лина, — ...побыла с ним, или он с тобой. Живите дружно. А мне никто не нужен.

— Мама! — не выдержал Чи Лин. — Мы сейчас говорим о твоём здоровье, а не о наших с Тань Яо отношениях!

В палате на мгновение воцарилась тишина.

Бабушка Чи молча смотрела на него, и её глаза вдруг наполнились слезами.

Все тут же засуетились.

— Мама...— Бабушка...

Но она больше не смотрела на Чи Лина. Она уткнулась лицом в подушку, отказываясь с кем-либо разговаривать.

— Уходите все! — донёсся её приглушённый голос. — Не хочу вас видеть, уходите!

— Мама, я... — попытался что-то сказать Чи Лин.

— Уходите! — крикнула она.

Тань Яо посмотрела на Чи Лина и махнула рукой:

— Выйдите, я поговорю с ней.

Дуань Чжиянь, подумав, тоже сказал:

— Бабушка, я тогда тоже пойду.

Она не ответила.

Чи Сивэнь с беспомощным видом вышел в коридор.

— Не принимай близко к сердцу, — сказал он Дуань Чжияню. — Бабушка в последние годы очень эмоциональна.

— Она меня вырастила, как я могу на неё злиться? — покачал головой тот.

Чи Сивэнь кивнул и замолчал.

Чи Лин раздражённо мерил шагами коридор, то и дело поглядывая на дверь палаты.

Спустя какое-то время он тихо произнёс:

— Если она совсем откажется лететь, придётся привезти специалистов сюда.

Чи Сивэнь поджал губы.

Он хотел сказать, что дело не в загранице.

Но та история была болью для всей их семьи, и сейчас он не хотел её касаться.

Ещё через полчаса из палаты вышла Тань Яо.

Не дожидаясь вопросов, она покачала головой:

— Мама отказывается лететь.

Чи Лин так и думал.

— Я пойду звонить.

Бросив эту фразу, он удалился по коридору.

Тань Яо проводила его взглядом и тут же отвернулась.

— Ты всю ночь не спал? — помолчав, спросила она Чи Сивэня.

Тот кивнул.

— Я договорилась с сиделкой. Вы с Чжиянем поезжайте отдохнуть, я здесь останусь, — сказала она.

— Я в порядке... — нахмурился Чи Сивэнь.

— Поезжай, — прервала она. — Ты уже взрослый, не заставляй меня ещё и о тебе беспокоиться.

Чи Сивэнь поник.

Дуань Чжиянь посмотрел на Тань Яо. Он давно её не видел, с тех пор как она развелась с Чи Лином.

Он думал, что после развода ей станет легче, но сейчас заметил в её волосах седые пряди.

— Чжиянь, ты тоже поезжай, отдохни, — сказала она ему.

Дуань Чжиянь встретился с её улыбающимися глазами и кивнул.

— Вы тоже берегите себя. Я ещё навещу бабушку, — не удержался он.

— Хорошо, — с улыбкой ответила она.

Проведя в больнице всё утро, они и не заметили, как наступило время обеда.

— Сначала в ресторан, — сказал Дуань Чжиянь водителю, взглянув на задремавшего рядом Чи Сивэня.

В это же время Е Синянь тоже ехал в ресторан.

Он забронировал столик в дорогом французском ресторане — любимом заведении Ся Хуайминя. Места там нужно было резервировать заранее, и поскольку Е Синянь сделал это поздно, остался только столик в общем зале.

Но это было ему только на руку. Отдельный кабинет был слишком уединённым.

Он немного опоздал. Когда он приехал, Ся Хуайминь уже был на месте.

Официант проводил его вглубь зала. Издалека он увидел мужчину у окна.

Это была его первая встреча с Ся Хуайминем в новой жизни.

Тот сидел в дорогом костюме, в очках в тонкой оправе. Он был похож не на бизнесмена, а скорее на утончённого интеллектуала.

В прошлой жизни Е Синяня пленила именно эта его аура.

Но стоило сорвать с него эту маску, как обнажалась вся его внутренняя грязь.

При этой мысли к горлу Е Синяня снова подступила тошнота.

Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы скрыть холод в глазах, и натянул тёплую улыбку.

— Хуайминь? — позвал он. — Прости, опоздал, пробки.

Сняв кепку и солнцезащитные очки, он, прежде чем посмотреть на Ся Хуайминя, бросил быстрый взгляд налево.

Мужчина за соседним столиком едва заметно кивнул ему. Е Синянь с улыбкой отвернулся.

Увидев его, Ся Хуайминь тоже улыбнулся. Он казался ещё более возбуждённым, чем обычно, и тут же накрыл своей рукой его ладонь, лежавшую на столе.

Рука мужчины была похожа на скользкую ядовитую змею, холодную и липкую.

Е Синянь почувствовал приступ отвращения, но, с трудом подавив желание отдернуть руку, не подал виду.

— Я так соскучился, — Ся Хуайминь смотрел на него влюблёнными глазами. — Мы не виделись больше двух недель, да?

— Я тоже соскучился, — подыграл ему Е Синянь. — Но что поделать, нужно же зарабатывать.

— Да сколько ты на этом своём шоу зарабатываешь? — Ся Хуайминь с жадностью окинул его

взглядом, в его голосе слышалось презрение.

Е Синянь мысленно усмехнулся, но на лице его по-прежнему сияла милая улыбка.

— Так это же для твоего подарка!

Услышав это, Ся Хуайминь улыбнулся:

— О? И что же ты мне приготовил? Расскажешь?

Е Синянь поманил его пальцем, приглашая наклониться.

Взгляд Ся Хуайминя потемнел. Он не ожидал такой близости и тут же подался вперёд.

Е Синянь слегка наклонился и что-то прошептал ему на ухо.

Их головы соприкоснулись. Со стороны могло показаться, что они целуются.

Через несколько секунд телефон в руке Е Синяня завибрировал.

Он медленно улыбнулся.

Свершилось.

<http://bllate.org/book/13376/1189927>